

ЮРИЙ ДЕГЕН

TAT'JANA NIKOL'SKAJA

Совершенно забытый ныне поэт, прозаик и литературный критик Юрий Евгеньевич Деген (1896-1923) принадлежал к мало изученной группе поэтов, пытавшейся соединить принципы акмеизма и футуризма, и был ее главным теоретиком. Деген родился в Варшаве. В детстве с семьей переехал в Тифлис, где окончил 4-ю гимназию. В 1916 году поступил на юридический факультет Петроградского университета и проучился там около года. В Петрограде Деген поступил во "второй беспартийный 'Цех поэтов'" (Тименчик, по поводу антологии петербургской поэзии эпохи акмеизма : 315), в центре которого стояли Г.Адамович и Г.Иванов; сблизился с театрально-литературными кругами на "средах" барона Н.В.Дризена, познакомился с М.Кузминым, которому впоследствии посвятил самые теплые и проникновенные статьи из всех когда-либо написанных об этом поэте.<sup>1</sup>

В апреле 1917 года Деген организовал литературный кружок "Марсельских матросов"; название, возможно, восходит к стихотворению Е.Баратынского "Пироскаф" (Тименчик, по поводу антологии петербургской поэзии : 321).<sup>2</sup> Капитаном "Марсельских матросов" был избран М.Кузмин, а сам Деген носил звание "старшего штурмана". Помимо Кузина и Дегена в кружок входили Г.Адамович, М.Бамдас,<sup>3</sup> Л.Берман,<sup>4</sup> Б.Евгеньев,<sup>5</sup> Г.Иванов, Р.Ивнев, Н.Купреянов,<sup>6</sup> В.Курдюмов,<sup>7</sup> В.Пруссак,<sup>8</sup> А.Радлова, М.Струве,<sup>9</sup> Ю.Юркун. Собрания "Марсельских матросов" проходили на квартире М.Бамдаса на Марсовом поле. Кружок планировал издать песенки "Марсельских матросов" — "Славный городок Марсель" на слова Кузина и "Нелегкое трехпалубное судно" на слова Дегена; автором музыки был Кузмин; альманах, сборники членов дружества, а также полное собрание сочинений Э.Т.А.Гофмана в переводе и со вступительной статьей Ю.Дегена. Из анонсированной "Маленькой библиотеки поэзии и графики" вышло только два стихотворных

сборника М.Бамдаса, написанных под сильным влиянием М.Кузмина.

Большинство "Марсельских матросов" придерживалось акмеистической ориентации и входило во второй "Цех поэтов", что не мешало им с симпатией относиться к футуризму. Связи с футуризмом М.Кузмина, еще в 1910 году поместившего в журнале *Аполлон*<sup>10</sup> сочувственную информацию о возникновении итальянского футуризма, заслуживают специального исследования. Напомним лишь, что Кузмин был прямым учителем Хлебникова.<sup>11</sup> Под марками футуристических издательств выходили книги стихов Р.Ивнева, печатающегося в эгофутуристических альманахах *Всегда*, *Развороченные черепа*, *Очарованный странник*, изданиях "Центрифуги" — *Руконог*, *Второй сборник Центрифуги*. Недолгое время Ивнев был членом умеренной футуристической группы "Мезонин поэзии". Г.Иванов перешел в "Цех поэтов" из "Академии эго-поэзии". Он издал в издательстве "Эго" первый сборник своих стихов, подписал вместе с И.Северяниным и К.Олиповым манифест вселенского эгофутуризма. Стихи М.Струве печатались в *Очарованном страннике* и *Втором сборнике Центрифуги*. Влияние эгофутуризма ощутимо в книге В.Курдюмова *Пудренное сердце*.

Всех "Марсельских матросов" сближала любовь к Кузмину. Ю.Деген считал Кузмина величайшим новатором, возродившим традиции конкретности и простоты, без которого "не было бы поэзии А.Ахматовой, О.Мандельштама, М.Цветаевой, Р.Ивнева, Маяковского и Хлебникова" (Деген, *Михаил Кузмин* : 2). Именно под воздействием Кузмина определился круг литературных пристрастий Дегена, включавший в себя такие разнородные, на первый взгляд, явления, как интерес к поэтам пушкинской плеяды, фантастике Гофмана и футуризму.

Во второй половине 1917 года от уютных вечеров у кузминского самовара, "нежной тоски" и "негромкого голоса медленных стихов" (Деген, *Оттепель* : 9) Деген уехал в Тифлис, где сразу сблизился с находящимися в Грузии футуристами-заумниками А.Крученых, И.Зданевичем и художником-авангардистом К.Зданевичем.

Первые публикации Дегена в тифлисской прессе были посвящены пропаганде нового искусства. В статье о предстоящей выставке К.Зданевича Деген знакомил местную публику с творчеством французских импрессионистов и постимпрессионистов, русских новаторов — Н.Гончаровой, К.Петрова-Водкина, Ю.Анненкова, подчеркивая возрастающую в живописи самоценность художественных приемов, "примененных художником для закрепления вещи" (Деген, "Кирилл Зданевич" : 1). Вслед за статьей о К.Зданевиче последовала большая обзорная статья о Велемире Хлебникове, встретившая сочувственный отзыв Крученых. Деген планировал посвятить Хлебникову еще одну статью, на-

сколько нам известно, не появившуюся в печати.

Осенью 1917 года Деген выступил с докладом о футуризме на первом вечере заумников в тифлисской консерватории.<sup>12</sup>

Большой заслугой Дегена было создание литературной студии поэтов "Фантастический кабачек", "самого крупного явления в истории тифлисской литературной жизни" (Красный : 50).<sup>13</sup> Деген не только был организатором студии, ставшей ареной деятельности поэтов "41°", но и принимал участие в росписи стен "Фантастического кабачка".<sup>14</sup> Однако, намечавшийся в первые месяцы жизни в Тифлисе переход Дегена в лагерь заумников не состоялся. В апреле 1918 года он вступил в основанный при журнале *Ars* "Цех поэтов", которым руководил один из синдиков первого петербургского "Цеха поэтов" С.Городецкий. Но уже летом того же года Деген во главе группы молодых поэтов, несогласных с политикой Городецкого, демонстративно вышел из "Цеха поэтов". Главная причина раскола "Цеха поэтов" заключалась в нетерпимости Городецкого к заумному футуризму.<sup>15</sup>

Вскоре Деген основал художественное общество "Кольчуга" и при нем свой, параллельный, "Цех поэтов". Органами новой литературной группы стали журналы *Феникс* под редакцией Дегена и *Куранты* под редакцией Б.Корнеева.<sup>16</sup> Заседания "Цеха" проходили в помещении "Фантастического кабачка". По словам Крученых, "в новом цехе открылась полная свобода всяким поэтическим изысканиям и потому дружные заседания его, не в пример арсовским, проходили оживленно, разнообразно и интересно" (Крученых, "Фантастический кабачек" : 19). Футуристы также участвовали в деятельности дегеновского "Цеха поэтов". Так, например, И.Терентьев был одним из заместителей председателя и членом жюри. Крученых прочел в "Цехе" лекцию о стихах Ахматовой, О.Розановой и Т.Вечорки.<sup>17</sup>

В основном "Цех поэтов" при обществе "Кольчуга" объединял начинающих. За исключением Т.Вечорки<sup>18</sup> и Б.Корнеева, печатавшихся до революции в столичной прессе, остальные поэты дебютировали в Тифлисе. Многие из них, подобно Дегену, тяготели к акмеизму, испытывали одновременно и сильное влияние футуристической поэзии.<sup>19</sup> Представление о творчестве этой группы поэтов дают статьи Дегена "Новых стихах" и "О новых стихах", в которых раскрыты и литературные взгляды самого Дегена. Поддерживая стремление молодых поэтов к самоопределению, Деген призывает с осторожностью перенимать внешние формальные приемы, чтобы не заглушить собственного поэтического голоса. Так сопоставляя внешнюю похожесть некоторых стихов Б.Корнеева с поэзией Маяковского, Деген, анализируя тексты, доказывает глубокое внутреннее различие между этими поэтами. "Мужески-грубый с надрывом

голос поэта революции Маяковского, спасающей его от печальной участи прочих певцов гражданственности" (Деген, "Новых стихах" : 13), по мнению Дегена, внутренне чужд камерной музе Б.Корнеева. Идущая от футуристов звуковая насыщенность ряда "труднопроизносимых" стихов Т.Вечорки также, как считает Деген, не соответствует ее "графическому поэтическому дару" (Деген, "Новых стихах" : 11). Фабульную поэму Г.Евангулова<sup>20</sup> "Барон в заплатанных штанах" Деген сравнивает по принципу отличия с поэмами Маяковского и "Новым Ролла" М.Кузмина, представляющими собой "ряд небольших лирических пьес, объединенных общим названием и формальным содержанием" (Деген, "О новых стихах" : 3).

В то же время Деген приветствует оригинальные новаторские приемы. Он высоко оценивает книгу А.Чачикова *Крепкий гром*, относя к ее достоинствам "неожиданное комбинирование слов нескольких иностранных языков" (Деген, "О новых стихах" : 3). Он высокого мнения и об эпатажной книге А.Крученых *Малахолия в капоте*. Предостерегая читателя от поверхностного восприятия работы Крученых как сборника анекдотов, Деген называет *Малахолию в капоте* "превосходным трудом о том, как не следует писать поэтам, если они не хотят стихи свои превратить в плохой каламбур" и видит в Крученых истинного поэта: "А.Крученых доказал нам, что прежде всего он поэт, ибо для поэта самым ценным является слово. Крученых любил его, как, пожалуй, не любили до сих пор" (Деген, "Малахолия в капоте" [рец.] : 138). Рецензируя заумную пьесу И.Зданевича "Янко-круль албанской", Деген видит в ней богатый материал для филологических исследований (Деген, "И.Зданевич. Янко-круль албанской" : 24), в другой статье он называет И.Зданевича "Собиновым от русского футуризма" (Деген, "Кирилл Зданевич" : 1).

В отличие от вышеназванных статей, посвященных разбору поэтических новинок тифлисского Парнаса, статья Дегена "Общие итоги за восьмилетие" носит теоретический характер. В ней Деген делится своими мыслями о путях развития современной литературы. Разбирая характерные особенности двух постсимволистских школ акмеизма и футуризма, Деген приходит к выводу о неизбежности нового искусства, в котором должны соединиться акмеистический принцип "прекрасной ясности" и технические приемы футуризма: "Подводя итоги, мы можем сказать, что акмеисты обладают стройностью, логичностью и четкостью, кроме того, <...> приближаются почти к самому сердцу поэзии, однако, художественные приемы их довольно стары. Футуристы же обладают огромным богатством этих приемов, но как школа не имеют достаточно прочной основы для того, чтобы прожить долго" (Деген, "Общие итоги за восьмилетие" : 3). Ценность заумной школы Деген видит в ла-

бораторной работе, которая понадобится впоследствии как материал для построения нового здания. Особо он подчеркивает первоначальную близость футуристической и акмеистической школ. Действительно "изобретение неизвестного языка стоит в некоторой связи с акмеистически-адамистской программой 'девственных наименований'" (Тименчик, "Заметки об акмеизме" II:281), что было отмечено еще Хлебниковым в 1913 году. Отмечая переключку положения "Декларации слова как такового" Крученых: "Художник увидел мир по-новому и, как Адам, дает всему свои имена" со статьей Городецкого "Некоторые течения в современной русской поэзии", где поэты-акмеисты названы "новыми Адамами", Хлебников писал Крученых: "Пылкие слова в защиту Адама заставят вас вдвоем вместе с Городецким" (В.Хлебников, *Неизданные произведения*: 367).

Акмеистам также мог нравиться примитивизм ранних футуристов (см. Марков : 139). Гумилев в рецензии на второй "Садок судей" признавал талант Хлебникова и Н.Бурлюка, метру акмеизма принадлежит и стихотворение "На далекой звезде Венере" с заумными глоссами, "созданное с оглядкой на футуристов" (Тименчик, "Заметки об акмеизме" II:284).<sup>21</sup>

Стремление сочетать принципы акмеизма с техникой футуристического письма своеобразно преломляется в некоторых поэтических опытах самого Дегена. Наряду со стихами, составившими сборник *Этих глаз*, близкими по манере к раннему Кузмину, и стилизованной прозой, влиянием футуризма в основном отмечены революционные произведения Дегена — пьеса "Смерть и буржуй" и "Поэма о солнце", вошедшая в одноименный сборник. Так в "Поэме о солнце" отсутствуют, за исключением имен собственных, заглавные буквы, хотя сохранены все нормативные знаки препинания. Слово "солнце" Деген с постоянной настойчивостью пишет, подобно Крученых, по фонетическому принципу. В поэме сознательно использованы прозаизмы "бумагопрядильных фабрик", "удобопонятно", лирическая интонация чередуется с митинговой, маршевой. Один из рецензентов отмечал преодоленное влияние Кузмина, Мандельштама, Маяковского, Хлебникова и Каменского (Харазов : 8). С. Городецкий писал, что "Поэма о солнце" "представляет собой соединение принципов школы акмеизма (выраженность образов, честность перед словом, экономия украшений) и принципов группы метафористов, возглавляемых пресловутым Маяковским" (Городецкий : 3). В других стихах Дегена изредка встречаются инверсии "вечера после", неологизмы "мокрая мочень".

Поэтические сборники Дегена оформляли художники футуристы К.Зданевич и И.Терентьев. С последним Деген планировал издать совместную книгу "Колумб или открытие Америки". Поэзию Дегена высоко ценил А.Крученых,

посвятивший его творчеству специальную статью.<sup>22</sup> Крученых называл Дегена "чутким поэтом-микроскопом", который "находит краски и жизнь для искусства в однообразной бесцветной и серой плоскости мира и в простоте доходит до выразительности примитива" (Крученых, "Поэзия Ю.Дегена" : 3).

Стремление к овладению эмоциональной заумью, идущей от языка душевнобольных, было декларативно выражено Дегеном в одном из неопубликованных стихов, записанном в альбоме музы футуристов-заумников С.Г.Мельниковой:

Еще безумье не дано,  
Еще безумье не настало,  
Но знаю я, что суждено  
Мне сделаться его вассалом.

. . . . .

Карающий взнесется меч  
Для всех, узнавших слишком много,  
Безумие идет от Бога,  
Чтоб стала непонятной речь.

Однако почерпнуть в сердце "высокий жанр косноязычья" (Семейко : 39) Дегену удалось лишь в стихотворении "Сердце без ничего", опубликованном в альманахе поэтов *Фантастический кабачек*:<sup>23</sup>

Слушайте,  
слушайте меня только —  
только я один правду несу вам.  
Ибо  
все, что сделали поэты вчера  
И что сегодня напишут, тужась,  
Никогда не будет острее пера,  
днесь благословившего ужас!  
агер!  
дуламбар аги  
                                  дуриван анацан аг  
биуц мурилай далель.  
                                  гро ди гро  
                                  гроб громит.  
Выброшу жупел стаду —  
слово, поймут что.  
лишь четыре лесенки подняться  
— сердце бьется все больней —  
Я не могу смеяться  
у Гели, Гели моей...  
в окне жестяная крыша,  
плывут облака.....  
Детка, слышишь ли, слышишь?

выростешь  
 и не дрогнет рука,  
 когда из памяти вырвешь  
 даже самое имя мое!  
 Гер...гер...  
 бица биц. бица биц,  
 гер-ван-мази  
     ниту-миро  
 Сан.....  
 Нийра....нийля....  
 вердабис. дисбийля кур.....  
     кор.кор.кор.  
 идам мутитум  
     сумази  
     суд арагир гарти...  
 да.  
 умерла...умерла...  
 пусть будет — —  
 я не молю о чуде, —  
 но неужели ж у Создателя миров сих  
 нет сердца нисколько,  
 нет сердца вовсе?...  
 Радуюсь.  
 радуйтесь и вы,  
 Богом одураченное племя:  
 Семя  
 от семени, мысль от мысли  
 лучшие дети ваши  
 в детстве берутся на небо.  
 радуюсь.  
 радуйтесь вы,  
 и души,  
 как из бутылки тонкой,  
 лейте в стаканы смерти,  
 чтоб пенилась влага...

Это написанное на одном дыхании трагическое стихотворение, ораторской интонацией и богоборческими мотивами перекликается с поэмами Маяковского. Строчка Дегена "только я один правду несу вам" аллюзия на строки Маяковского: "А я на земле один глашатай грядущих правд" из поэмы "Война и мир" (Маяковский : 226). Образ стакана смерти, заключающий стихотворение, видимо заимствован из пьесы Хлебникова "Ошибка смерти". Заумь воспроизводит звуковой рисунок тюркских, армянских и грузинских слов.

Летом 1919 года "Фантастический кабачек" прекратил свое существование. Занятия "Цеха поэтов" Дегена временно прекратились в связи с отъездом ряда поэтов в Баку, но с осени были возобновлены на квартире Дегена.

В этом году по инициативе Дегена был издан альманах *Нева*, в котором наряду с представителями "Марсельских матросов" — Кузминым, М.Струве, Р.Ивневым, были помещены стихи "Цеха" — Дегена, Б.Корнеева и Н.Семейко.

В 1920 году Деген перебрался в Баку, где работал в издательстве бакинского университета, посещал занятия бакинского "Цеха поэтов", был среди знакомых Вяч.Иванова. В 1923 году Деген трагически погиб.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. статьи Дегена "Михаил Кузмин" — газета *Кавказское слово*, 1918, №20 и "По поводу настоящей оценки М.Кузмина" — *Куранты*, 1919, №№3-4, стр.19-20.
2. Ю.Деген был поклонником и пропагандистом поэзии Баратынского. См. его статью "Баратынский" — *Феникс* 1918, №1, стр.4-7.
3. Автор сборников стихов *Голубь* (1917) с предисловием Кузмина, *Предвсвещенный ветер* (1918), *Семнадцать стихотворений* (1924). О влиянии М.Кузмина на Бамдаса см. Л.Рейснер — *Летопись* 1917, №№7-8. стр.319; К.Большаков — *Жизнь* 1918, №36.
4. Лазарь Васильевич Берман (1894-1980), автор стихотворных сборников *Неотступная свита* (1915), *Новая Троя* (1921).
5. Борис Евгеньев. Автор стихотворных сборников *Ваятель* (1915), *Заря* (1921).
6. Николай Николаевич Купреянов (1894-1933) — график. Учился в 1910-е годы у Остроумовой-Лебедевой, в мастерских Д.Н.Кардовского и К.С.Петрова-Водкина.
7. Всеволод Валерьянович Курдюмов (1892-1956) — автор сборников стихов *Азра* (1912), *Пудренное сердце* (1913), *Лamentации мои* (1914), *Зимой зори*, *Свет двух свечей*, *Прошлогодня синева* (1915).
8. Владимир Пруссак — автор сборников стихов *Цветы на свалке* (1915), *Деревянный крест* (1917).
9. М.Струве (1891-194?) — автор сборника стихов *Стая* (1916).
10. где Кузмин писал: "среди сторонников этого движения есть люди, не лишённые таланта (напр. Маринетти), что нам лично важнее всего" (*Аполлон* 1910, №9, стр.20-21).
11. В 1909 году Хлебников писал: "Я подмастерье знаменитого Кузмина. Он мой *magister*" (*Хлебников V:287*).
12. Вечер состоялся 20 ноября 1917 года. Согласно газетной информации Деген в докладе "перечислил успехи нового искусства, сообщил о понимании искусства современной наукой и современными деятелями искусствами футуристами ..." (*Республика* 1917, №111).



13. О "Фантастическом кабачке" см. Т.Никольская, *Литературная Грузия*, 1980, №11, 208-212; "Четыре стихотворения о 'Фантастическом кабачке'", *L'avanguardia a Tiflis* (Venezia 1982), 309-323.
14. См. В.Катанян, "Фантастический кабачек" — *Феникс* 1919, №1.
15. Сам Городецкий называл "обострившееся отношение к футуризму причиной раскола"; см. Городецкий, "Цех поэтов" — *Кавказское слово* 1919, №116.
16. Борис Иванович Корнеев (1896-1958) — автор сборников стихов *Юность* (1916), *Девушка в розовом* (1918), *Солнце* (1920).
17. См. *Тифлисский листок* 1918, №126.
18. Татьяна Владимировна Вечорка (1892-1965) — автор сборников стихов *Магнолии* (1918), *Беспомощная нежность* (1918), *Соблазн афши* (1920), *Третью души* (1927). О ней см. Б.Пирадов, "Над Тбилиси звенели ее стихи" — *Вечерний Тбилиси* 1977, №183; Т. Nikolskaya, "Russian Writers in Georgia in 1917-1921", *The Ardis Anthology of Russian Futurism* (Ann Arbor 1980), 298-9.
19. В первую очередь Т.Вечорка. См. ее статьи "О заумной поэзии" (*Тифлисский листок* 1919, №26) и "Слюни черного гения" (сб. *Жив Крученых и Бука русской литературы*, 1925, 1923). В книге *Соблазн афши* Т.Вечорка использует футуристический монтаж различных шрифтов, посвящает стихи Крученых и Зданевичу. В этом же сборнике напечатана ее поэма "Правоведы", близкая к "Прерванной повести" М.Кузмина с необычным для женщины гомосексуальным сюжетом. Б.Корнеев приветствовал футуризм Маяковского, Хлебникова и Каменского, но выступал против заумной школы. См. его статью "Поэзия сорок первого градуса" (газ. *Искусство* 1919, №2); влияние футуризма испытал и Н.Семейко (1896-1947).
20. Георгий Евангулов (? -1967) выпустил в Тифлисе сборники стихов *Барон в заглавных штанах* (1918) и *Второе сердце* (1920).
21. Более подробная информация о связи акмеизма с футуризмом содержится в данной статье Тименчика.
22. О Ю.Дегене Крученых пишет также в статьях "Творчество художника Кирилла Зданевича" (*Тифлисский листок* 1919, №43) и "Язывы Аполлона" (*Феникс* 1919, №1).
23. Этот альманах, составленный и напечатанный по инициативе Дегена в продажу не поступал, так как у Дегена не было денег, чтобы выкупить тираж в типографии.

## ИСТОЧНИКИ

- Городецкий, С.  
1918 "Деген, Терентьев и Крученых", *Кавказское слово*, №110.
- Деген, Ю.  
1917 "Кирилл Зданевич", *Республика*, 99:4.  
1918а "А. Крученых - Малахолия в капоте", *Ars* 2/3:138.  
1918б "Михаил Кузмин", *Кавказское слово*, 20:2.  
1918в "Новых стихах", *Куранты* 1:8-14.  
1918г "О новых стихах", *Тифлисский листок*, №255.  
1918д "Общие итоги за восьмилетие (символизм-акмеизм-футуризм)", *Тифлисский листок*, №274.  
1920 *Оттепель* (Тифлис).
- Красный (Г.Евангулов)  
1920 "Русская поэзия в Тифлисе (1917-1920)", *Творчество* (Владикавказ), 1:19-20.
- Крученых, А.  
1918 "Поэзия Ю. Дегена", *Тифлисский листок*, №267:3.  
1919 "Фантастический кабачек", *Куранты*, 1:19-21.
- Кузмин, М.  
1910 "Футуризм", *Аполлон*, 9:20-21.
- Markov, V.  
1968 *Russian Futurism: a History* (Berkeley/Los Angeles), 139.
- Маяковский, В.  
1939 *Полное собрание сочинений* (Москва).
- Семейко, Н.  
1919 "Прилив, идущий к левой брови" (стих.), *Ars* №1.
- Харазов, Г.  
1918 "Ю. Деген. Поэма о солнце", *Игла*, №12:8.
- Хлебников, В.  
1933 *Собрание произведений*, т.5 (Ленинград).  
1940 *Неизданные произведения* (Москва).

## ЛИТЕРАТУРА

- В.В.  
1919 "Нева" (рец.), газ. *Искусство*, №2.  
"Вечер футуристов"  
1917а *Республика*, №111.  
1917б *Тифлисский листок*, №264.

- Вечорка, Т.  
1918 "Ю.Деген. Этих глаз", *Куранты* 1:24.  
1919 "О заумной поэзии", *Тифлисский листок* №26.
- Городецкий, С.  
1917 "Вечер футуристов", *Кавказское слово*, №263  
1918 "Русская дума" (рец.), *Кавказское слово*, №136.
- Данцигер, Ю.  
1919 "Письмо о поэзии", *Ars*, 1:83.
- Деген, Ю.  
1918а "Баратынский", *Феникс*, 1:4-7.  
1918б "Розовые верблжата", *Ars*, 1:17-25; 2/3:13-26.  
1918в "И.Зданевич. Янко круль албанской", *Куранты*, 1:24.  
1918г "Э.Т.А.Гофман", *Кавказское слово*, №72.  
1919а "Ладо Гудиашвили", *Тифлисский листок*, №1.  
1919б "И.Терентьев", *Куранты*, 1:18.  
1919в "По поводу настоящей оценки М.Кузмина", *Куранты*, 3/4:19-20.  
1919г "А.Чачиков. 'Инта'", *Новый день*, №1; *Куранты*, 3/4:29.  
1919д "И.Терентьев. 'Херувимы свистят'", *Новый день*, №2.  
1919е "Кирилл Зданевич", *Феникс*, 2/3:1-4.  
1919ж *Лето* (Тифлис).  
1919з *Смерть и буржуй* (Тифлис).  
1919и *Этих глаз* (1-ое и 2-ое изд.) (Петроград/Тифлис).  
1922 *Волшебный улов* (Баку).  
1926 *О золотой Ленор* (Тифлис).
- Катанян, В.  
1919 "Фантастический кабачек", *Феникс*, №1.
- Корнеев, Б.  
1919 "Поэзия сорок первого градуса", газ. *Искусство*, №2.
- Крученных, А.  
1919а "Язвы Аполлона", *Феникс*, №1.  
1919б "Творчество художника Кирилла Зданевича", *Тифлисский листок*, №43.
- Markov, V.  
1968 *Russian Futurism: a History* (Berkeley/Los Angeles), 337, 415.

- Mazzaduri, M.  
1980 "Futurismo menscevico", *L'avanguardia a Tiflis* (Venezia), 99-180.
- Н.К.Р.  
1918 "'Ars' №№2 и 3", *Кавказское слово*, №184.
- Никольская, Т.  
1980а "Фантастический кабачек", *Литературная Грузия*, 11:208-212.  
1980б Т. Nikolskaja, "Russian Writers in Georgia in 1917-1921", *The Ardis Anthology of Russian Futurism* (Ann Arbor), 295-326.
- Пирадов, Б.  
1977 "Над Тбилиси звенели ее стихи", *Вечерний Тбилиси*, №183.
- Тименчик, Р.  
1977а "Заметки об акмеизме" II, *Russian Literature*, т.5, №3:281-300.  
1977б "По поводу антологии петербургской поэзии эпохи акмеизма", *Russian Literature*, т.5, №4:315-323.